

Сжав губы, я прошептала: "Но может ли он?"

Торикс пожал плечами: "Может, но есть веская причина, по которой Альтеа не использует магию. Ты вот-вот узнаешь ее".

Я подняла бровь: "Тогда почему в ней есть магическая кровь?"

Торикс пожал плечами: "Вероятно, она родилась с ней". Торикс повернулся ко мне, прежде чем сесть на черное кресло. Темная энергия слегка загудела, когда он соединил кончики пальцев,

"Какой вид магии тебя интересует? Твоя аура сильна, и с несколькими уровнями ты сможешь победить любого в рукопашном бою. Откуда такое внезапное желание изучить тайные искусства?"

Он щелкнул пальцами, и за мной появилось кресло. Присев, я почувствовала, насколько они мягкие,

"Что ж, я пытаюсь исправить три вещи". Я поднял палец. "Во-первых, я обрел довольно много разума, силы воли и сообразительности. У меня также есть полезные способности для их прокачки. Это дает очень мощную комбинацию, которая позволяет мне обучаться магии с относительной легкостью. Этим нельзя пренебрегать, особенно в долгосрочной перспективе". Торикс склонил голову. "Вполне разумно". Я поднял два пальца. "Во-вторых, не иметь возможности полноценно атаковать на расстоянии - это чертовски большая слабость. Если бы я мог каким-то образом удлинить свои атаки или что-то в этом роде, то получил бы намного больше возможностей". Торикс откинулся назад, скрестив ноги. "Хм, совершенно верно". Я поднял свой третий палец. "И я хочу быть крутым чародеем-воином". Торикс серьезно кивнул. "Но как же иначе. Самая важная причина из всех. Как еще ты мог бы быть, как его там... ага, крутым чародеем-воином? Это такая же веская причина, как и любая другая".

Я нахмурился: "Давай, Торикс. Ты издеваешься надо мной. Зачем тебе надо издеваться надо мной?"

Торикс немного рассмеялся, прежде чем махнуть рукой: "Ладно, хватит глупостей. Я покажу тебе кое-что из основ."

Торикс встал и вызвал фонтан маны цвета морской волны. В его правой руке образовался синий огонь, а в левой — спираль воды. Он поднял их: "Магии обычно учат по трем формам магии. Источник, господство и усиление. Я уже говорил о них. Каждая из них приводит к различным результатам."

Он соединил огонь и воду, создав шар пара. Он сжал руку, заставляя пар снова превратиться в воду: "Это была магия источника. Она используется, чтобы создать что-то из ничего. Другими словами — созидание. Ты становишься источником огня, земли, металла, что бы ты ни мог вообразить, ты можешь проецировать. Магия стихий, вызывание, и даже большинство высокоуровневых лечебных заклинаний относятся к этому классу."

Он поднял руку наружу, и из кончиков его пальцев полилась темная, зловещая мана. Торикс поднял камень вдаль. Он разломал этот камень на кубы, после чего эти части закрутились по спирали, словно электроны вокруг атома.

"Это магия господства. Расширяя свою волю, вы можете изменять и сгибать материальное и

нематериальное под свои желания. Порча, магия разума и телекинез, все эти ответвления принадлежат к этой ветке магии. Гравитация тоже. Силы манипуляции находятся во владениях господства.”

Торикс позволил вращающимся камням упасть на землю, в то время как его рука была охвачена волной оранжевой энергии. Торикс ударил этой рукой в ничем не примечательную стену. Стена отозвалась громом, прежде чем он схватил падающий кусок камня. Он раздавил его в своей ладони. “Это усиление. Используя свою волю, вы можете нарастить то, что пожелаете. Я видел, как маги усиления улучшали даже свои глаза и кости или позволяли своим хрупким старческим рукам пробивать камень.”

Я протянул ему руку. «И раньше я был усилением, верно? Исходя из этого теста, моя мана должна быть оранжевой».

Торикс заложил руки за спину. «Действительно, и чистота вашего усиления довольно высока. Вы должны быть человеком веры, из тех, кто считает, что его судьба в его руках. Держитесь за это, ибо это усилит получаемые вами эффекты. Большинство людей такие, обладающие одной аффинностью. Чем более сосредоточенна личность и действия человека, тем большей аффинностью они обладают к определённым стилям».

Торикс подался вперёд. «Например, у меня есть аффинность к магии доминирования. Хотя я также практиковал магию происхождения и усиления, но доминирование даётся мне естественно. Помню, я никогда не создавал ничего столь могущественного, как монстры, которых я нашёл на мирах пустоши. Это было тогда, когда я сосредоточил свои усилия на магии доминирования, в конечном итоге даже смогла контролировать таких могущественных существ, как Молоф».

Я наклонился к рукам Торикса и сказал: «Ни в одной из книг, которые ты мне дал, ничего не упоминается обо всем этом. А ведь это, похоже, довольно-таки важно, если ты понимаешь, о чем я. Почему в твоих книгах ничего об этом нет?»

Торикс облокотился на руку и ответил: «Я старался обучить тебя всему, что знаю о магии, но не давал тебе ее применять. Кровяная магия по сути своей болезненна, и мы можем оказаться во власти темных сил. Мир магии может быть вероломным, стоит только сойти с его очевидных путей. Я тому пример. И этот Яум Плоти тоже».

Яум призывал существ, гораздо более сильных, чем я. Он командовал их армиями, и его подчиненные превосходили по мощи все, чем располагало человечество. Меня пробирали дрожь при мысли, что они поймут меня и будут использовать как источник магической энергии или что-нибудь еще похуже. И, несмотря на их слова, я даже думал о том, что может случиться с Майклом и Келси.

Будто прочитав мои мысли, Торикс вздохнул: «Слушай, ученик. Я знаю, что бросить их было непросто. Я понимаю это тягостное чувство потери, поверь мне. Тебе придётся подавить его и продолжать двигаться вперёд. Используй эту пустоту. Не позволяй ей поглотить тебя».

Я поднял взгляд: «Думаю, ты что-то неправильно понимаешь. Они плюнули мне в лицо по собственной воле. Они сполна ответят за свои поступки».

Торикс откинулся назад: «А, так вот оно что? Хочешь, чтобы я тогда позвал обратно своих приспешников? Я велел им приглядывать за ними на случай, если поблизости объявится кто-то потусторонний».

Стараясь не беспокоиться, но всё же терпя неудачу, я нахмурился: «Если можешь, просто оставь их под присмотром. Ничего серьёзного».

Торикс кивнул: «Конечно. А теперь вернёмся к типам маны. Самое важное — узнать свою предрасположенность, а затем попытаться работать в её рамках. Самый простой способ определить свою предрасположенность — взять пустой кристалл маны и пропустить через него ману. Выходящий из него результат определит твоё естественное генерирование».

Вскинув брови, я спросил: «А как насчёт количества маны, которое способен выдержать человек? Вы можете провести тест, бросив в меня немного чистой маны, чтобы посмотреть, справлюсь ли я?»

Торикс хмыкнул, поглаживая подбородок: «Хех. Оригинальная идея. Думаю, мы можем так сделать. Мы уже знаем твой тип маны, но если ты готов пойти на исследовательский риск, я готов помочь. Однако для этого мне понадобится кусочек тебя».

Я протянул руку: «Почему бы просто не бросить в неё ману и не посмотреть, что получится?»

Торикс покачал головой: «Причина проста – вероятные последствия. Скорее всего, твоё тело отторгнет чужую ману. Если ты с ней несовместим, это может вызвать ужасные побочные эффекты».

Я опустил руку: «Вот почему разрыв в измерениях был так опасен».

Торикс презрительно фыркнул: «Опасен? Это был прямой путь к самоубийству. Ты выжил, но тебе просто повезло. Дальнейшие эксперименты с этой ерундой расщепят тебя на элементарные частицы».

Доспех завоzilся у меня на коже. "Может, как-нибудь в другой раз? Я разве не мог бы просто отдать тебе немного волос?"

"Волосы — это нити кератина, которые выдавливаются через фолликулы. Нам нужна живая ткань. Подойдёт кровь, но лучше всего — плоть".

Я вздохнул и сжал руку в кулак. Несколько раз стукнул по шлему, держа шею напряжённой. После нескольких ударов я отклеил погнутый доспех от руки. Корчащиеся усики извивались из разорванных краёв, залечивая меня. Прежде чем рана закрылась, я вонзил заточенные концы перчатки в руку. Быстро и решительно вырвал кусок мяса из предплечья.

Всё ещё было больно, но не так сильно, как я ожидал. Я нахмурился, но сохранял хладнокровие. Я лишь слегка поморщился, прежде чем Торикс гоготнул.

"Отвратительно, но отлично. А скажи, какой у тебя уровень переносимости боли?"

Я проверил экран статуса: "Девяносто четыре".

Глаза Торикса вспыхнули: «Неудивительно, что это было довольно антиклиматично. Ты не преувеличивал насчет своего старого умения, не так ли?»

«Да, агония была, ну, мучительной».

Торикс с помощью телекинеза поднял окровавленную плоть: «Отмечено». Некромант поднял руку, вызвав волну маны, подобную воде тропического океана. Мана попала в клочок моей плоти, но через несколько секунд поглощение замедлилось до скорости улитки. Глаза Торикса вспыхнули белизной:

«И вот я усомнился, что у тебя есть хоть какой-то талант к изначальной мане. Похоже, у тебя есть к ней небольшая склонность. Это... Неожиданно».

Я пожал плечами: «Ну, в целом я не из тех, кто летает в облаках. Не думал, что у меня есть талант к этому».

Торикс откинулся назад: «Хм... Давай продолжим».

Затем Торикс создал поток извивающейся черной маны. Его чистота и сила намного превосходили предыдущий поток. Лич облил им плоть. Мана хлынула внутрь, заставив Торикса ахнуть. Его глаза вспыхнули ярко-белым светом.

«Твое сродство с владычеством... замечательно. Я бы поклялся, что ранее у тебя было особое сродство. Что здесь происходит?»

Я поджал губы и поднял брови: «Ну и что такого?»

Торикс опешил, когда в кусок мяса проникло еще больше энергии господства: «Пользователи магии господства часто вкладывают все силы в управление. Они планируют свои действия, используя каждую деталь и крупицу знаний, которыми располагают. Они тоже не желают контролировать себя. Они желают контролировать своё окружение».

Я скрестил на груди руки: «Может быть, это из-за портала? Эта темная мана похожа на энергию там».

Торикс прищурил глаза: «Что? Эта энергия совсем не похожа на энергию господства. В том портале была деформирующая, неустойчивая энергия, которая искривляла и захватывала всё, к чему прикасалась. Ну, почти всё, кроме твоей брони. С другой стороны, господство никогда не поглощает, оно просто контролирует».

Я постучал пальцем по предплечью: «Тогда у меня нет ни малейшего понятия. До перехода у меня этого не было, а теперь есть. Назовите это очевидным, но, думаю, эти две вещи связаны».

Торикс кивнул: «Возможно. Невозможно сказать наверняка без дополнительной информации. Ваша следующая близость определит, так ли это».

Яркая струя оранжевой маны вырвалась из руки Торикса, прежде чем он направил ее мне в кожу. Мана затрещала и заискрила, а затем Торикс откинулся на спинку кресла:

«Это был определенно портал. У вас также отличная близость к мане усиления. Это подтверждает это».

Я поднял руку, но оставил руки скрещенными: «То есть, мы все еще не знаем, могу ли я сам производить ману».

Торикс крепко сжал подлокотники кресла. "Каждый стиль магии подчиняется определенным

личностным качествам. Превосходная склонность к одному часто оборачивается слабой склонностью к другому. Например, для истока требуется свободная, беспечная личность. Чтобы творить источник, нужно дать самой магии дышать и расти. Это означает отказаться от контроля, с чем еле справляются представители двух других типов личностей".

Торикс взмахнул маной господства над своей головой, возвышающееся облако тьмы, "Затем идет магия господства. В некотором смысле, это полная противоположность истоку. Пользователи господства хотят контролировать свою среду и окружающих людей. Они не винят и не ненавидят себя, совершив ошибку. Они находят ошибки в ситуации и в окружающих. Это дает им стимул и желание менять и искажать мир вокруг себя".

Я указал на облако: "Ладно. Пока что в этом есть смысл".

Торикс взмахнул темным облаком: «Действительно. Пользователи аугментации отличаются от обоих. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на внешнем, они смотрят внутрь. Они желают контроля, но если этот контроль не над ними самими, тогда он теряет всякий смысл. Они являются интересным случаем для изучения. Из трех типов маны они чаще всего будут страдать от чувства вины или отвращения к себе».

Торикс положил руки на кресло: «Конечно, большинство людей попадает в промежуток между этими тремя типами или совсем в другие области. Я считал вас аугментатором, поэтому обнаружение такой сильной привязанности к доминированию было удивительным. Это дает нам много возможностей для работы с магией».

Я сузил глаза, сжав губы: «Итак, э-э...Как вы превращаете свою ману в разные цвета?»

Торикс пощипал переносицу: «Это не изменение цвета. Это полное преобразование».

Из его руки вырвался поток плотной, бесцветной маны. «Обратите внимание на отсутствие направления в текущем состоянии этой маны. Это означает, что мана не направлена и чиста. Чем больше маны, тем более нестабильной она становится».

Мана закрутилась в компактный шар, прежде чем превратиться в светло-голубую, а затем в яркую бирюзовую. Мана пульсировала в его руке, словно пыталась вырваться из его хватки. «Это превращает ее в происхождение».

Шар почернел, края задрожали. Дрожащая форма маны в конечном итоге поползла наружу, словно заползала во все вокруг него. «Это владение».

Шар превратился в яркий оранжевый цвет, от него волнами расходились дуги электричества. Эта мана кружилась вокруг центральной точки, туманный шар вращался, как волчок. «А это — усиление».

Торикс втянул ману обратно в себя. «Все на самом деле просто. Чтобы создать определенный тип маны, ты должен сосредоточиться на том, чего хочешь, и ни на чем другом. Сосредоточенность, решимость, даже целеустремленность — именно это меняет ману. Я не должен объяснять, какое желание отвечает за каждую ману, не так ли?»

Я поднял руку. «Ну, происхождение — это желание созидания, господство — это желание контроля, а усиление — это желание дисциплины. Черт, если углубиться немного больше, я бы предположил, что некоторые атрибуты очень сильно помогают с определенными типами маны».

«Что касается желаний, ты точно уловил суть. Что касается атрибутов, то здесь все немного иначе. Атрибуты, связанные с магией, помогают со всеми различными типами магии, независимо от твоей предрасположенности. Тем не менее, например, превосходная сила очень сильно поможет в использовании усиления. Ловкость позволяет тоньше использовать магию господства. Даже происхождение усиливается харизмой, позволяя тебе управлять всем, что ты создаешь».

Я стоял: "Хорошо, тогда есть ли у тебя какие-нибудь советы, как мне поработать над своим усилением?"

С оттенком разочарования в голосе Торикс прокашлялся в кулак: "Кхм... Возможно, тебе стоит переосмыслить свой основной тип магии? Почему бы вместо этого не поработать над магией владения? У меня есть несколько распространённых прорывов, которыми я могу с тобой поделиться".

Я сделал выпад в воздух: "Но я имею в виду, что усиление вольётся в мой стиль боя, мне даже не придётся приспосабливаться к магии. Кажется, её использовать гораздо естественнее".

Торикс откинулся на стуле: "Пфф. Конечно. Я выбрал своим учеником недалёкого солдата. Ладно. Иди и научись преобразовывать свою ману, а затем вплетай её в свой стиль. Я буду здесь создавать ритуал".

Я похлопал Торикса по плечу: "Я изучу немного магии владения, когда мы доставим Кессию на другую планету. Тебе нужно поработать над ритуалом, а не учить новичка пользоваться базовой магией".

Торикс обдумал мои слова, прежде чем выпрямиться: "Думаю, да... В таком случае, удачи".

Я обернулся и ушёл, сказав: "И тебе тоже".

"О, мне не нужна удача для такого". Торикс откинулся на стену и начал вырезать тёмным пятном маны на руке, "Мне просто нужно немного времени".

Я побежал в сторону неиспользуемой части карьера, прежде чем создать ещё один красный поток маны из своей руки. Эта охлаждённая энергия не имела ни явного намерения, ни чего-либо ещё за собой. Я просто хотел поток магии, и бац, он появился. На этот раз я попытался сфокусировать его, превратив в оранжевый и выпустив искры, как раньше. Ничего не произошло. Подумав об этом несколько минут, я попробовал другой подход.

Я стремился к контролю над собой, призывая ману. По мере того как я вызывал энергию, я вспоминал свою историю. Я просеивал свое прошлое, сосредоточившись на сожалениях и ошибках. Они выделялись, как отсутствующие кирпичи в стене. Что, если бы я попытался раскрыть заговор Балдаг-Руля, прежде чем убить Альфреда? Торикс, возможно, все еще имел бы своего сына рядом с собой. А что, если бы я справился с ситуацией с Келси и Майклом по-другому? Может быть, мы все еще могли бы быть друзьями, пусть и на расстоянии.

Это удручающее чувство сожаления сформировалось у меня в груди, прежде чем принять форму на моей ладони. Светло-красная мана превратилась в красно-оранжевую, больше похожую на пропитанный кровью огонь, чем на тонкое красное вино. Из этой массы исходили дуги оранжевых молний, как ожившие светящиеся искры. Они вытекали из моей руки в мою конечность. Моя ладонь горела, когда я вкладывал все больше и больше энергии в свою конечность.

Он полностью отражал муку, обменивая жизнеспособность на энергию. Все эти недели использования Муки дали мне четкое понимание процесса регенерации моего здоровья и его пределов. Когда я постепенно увеличивал силу маны, оранжевый цвет проникал в мою руку, словно жидкая и осязаемая сила. Я продолжал черпать, пока не достиг равновесия. Истощение давалось мне больнее, чем я помнил. Теперь я выкачивал большую часть своего общего здоровья каждую минуту.

Текущая по моим венам и костям сила напоминала мне о Муке, но это ощущение не вызывало полного отторжения. Оно вызывало в памяти Кровавый Овраг и мои победы там, эту знакомую и родную поспешность. Я спал целый месяц, в то время как Мука отгоняла летучих мышей. В каком-то извращенном смысле тогда дискомфорт означал для меня защиту и безопасность.

Используя это чувство, я обнаружил, что мой порог регенерации здоровья соответствовал использованию маны. Через несколько минут это ощущение исчезло. Мана хлынула из моей ладони, как дикий, огненный поток. Тогда я попытался втянуть ману в мою руку.

Ладонь моя дрожала, а с головы градом лился пот. Бурный поток воды сглаживался в ладони, прежде чем попасть ко мне в руку. Всплыло уведомление о навыке.

Навык разблокирован! Увеличение | Уровень 1 — Зачем сражаться со многими, когда можно сражаться с одним? +1% к легкости генерации маны увеличения

Навык разблокирован! Манипулирование увеличением | Уровень 1 — Укрепите и воодушевите себя так, чтобы никто не устоял перед вами. +1% к легкости манипулирования маной увеличения

Я сжал кулак, ощущая невероятную, но долгожданную мощь. Из ладони ударил бурлящий поток маны, и появилось еще одно уведомление о навыке.

Навык разблокирован! Напряжение | Уровень 1 — Вы управляете своим разумом, а он управляет вашим телом. Теперь вы сделали следующий шаг, используя разум для физического пыла. Так вы обращаете свой дух в мощь. +1% к эффектам интернализации увеличения.

Мое здоровье истощалось гораздо быстрее, и появилось еще одно сообщение.

Мифическое взаимодействие навыков | «Безграничный шторм» усиливает навык «Всплеск» в «Нескончаемую бурю». Взаимодействие между двумя навыками усиливается.

Нескончаемая буря | Уровень 1 - Боль преходяща, но победа вечна. +1% к эффектам аугментации «Внутренняя энергия». +1% к эффектам «Безграничного шторма» во время аугментации «Внутренняя энергия».

Энергия и жизненная сила непрерывно нарастали и собирались в моей ладони. Сила наполняла каждую клеточку моего существа, но расход энергии обжигал мое тело. Это было похоже на то, как будто я опускал руку в яму с магмой. Я остановил поток, прежде чем взглянуть на свою руку. Броня выглядела в порядке, поэтому я стянул ее с пальцев. С трудом удерживая ее, я осмотрел кожу под ней.

Вид был не из приятных.

Кровь сочилась из подушечек моих пальцев, словно плоть в моей руке начала разлагаться. Усилие и контроль над конечностями ослабли, нервы сгорели от энергии. Чувствительность я сохранил через металлические провода, остававшиеся у меня в руке. Эти нити оставались в

норме, наполняясь силой. Спустя несколько минут кровь исчезла, и чувствительность вернулась в кожу и мышцы. С помощью Кровавой магии применение аугментации было бы рискованным делом.

Конечно, если бы я научился обращаться с ней, не давая ей уничтожить меня, ее потенциал был бы безграничным. Достичь этого было настоящим вызовом. Размышляя об этом, я провел еще один раунд экспериментов. Я создал из кончика пальца как можно более тонкий поток. Я полагал, что если просто все время оставлять усиление, это значительно повысит мою эффективность. Все из-за навыка «Нескончаемая буря».

Усиливая воздействие "Бесконечного шторма" при усвоении повышающей маны, он никогда не указывал, какое количество энергии мне необходимо на самом деле поглотить. Я держал это количество на максимально низком уровне, надеясь получить максимально возможную пользу. Это упражнение на контроль также удерживало повышающую ману от выхода из-под контроля, давая мне что-то, с чем можно было работать. Сидя на земле, скрестив ноги, я вскочил на ноги и попытался пошевелиться. Я сразу же столкнулся с проблемой.

На словах колдовать было куда проще, чем на деле. Найти правильный баланс было то же самое, что балансировать на канате. Ничего проще не было. Магия и движение напоминали езду на одноколесном велосипеде и метание дротиков одновременно. Если ходить с магией было сложно, то применение "Бесконечного шторма" с колдовством намного превосходило мои способности. Даже если это казалось невозможным, этот абсурдный вызов дал мне цель, состояние, в котором я преуспел.

Как и раньше, я пробивался сквозь процесс, шаг за шагом. Снова и снова я управлялся с маной, будучи в движении. Мне понадобились часы, чтобы научиться ходить. День, чтобы бегать. Два дня спустя я перестарался. Я истощил ману, пока мои кости не застыли. Моя рука сломалась, едва я ее поднял, даже без необходимости во что-либо ударяться. Этот несчастный случай показал мне ужасающую реальность. Если я умру от чрезмерного использования аугментации, мои желеобразные останки превратятся в самого худшего подчинённого Торикса. Я даже не смогу стать зомби или скелетом. Я просто растаял.

Однако этот стресс и дискомфорт сосредоточили мои усилия. На третий день этой борьбы я активировал "Бесконечную бурю". Чёткость навыка охватила меня, когда он включился, помогая мне продвинуться в управлении маной. Всё ещё находясь в этой глубокой концентрации, я сосредоточился на нанесении ударов, используя ману. Тут меня кто-то похлопал по плечу. Я подскочил, совершенно не осознавая своего окружения.

Я обернулся и крикнул:

- Да кто это, чёрт возьми?

Я обернулся, заметив Алтею, которая стояла за моим плечом. Она обхватила себя руками сзади.

«Хочешь снова сразиться?»

Я поднял бровь. «Ты серьезно?» Я встал, протянув руки. «Ладно, конечно. Что заставило тебя

так улыбаться?»

Таинственно улыбаясь, Алтея прищурилась. «Ты узнаешь, когда проиграешь».

Пожимая плечами, я усмехнулся. «Хорошая уверенность. Я с нетерпением жду, когда разрушу ее».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3028922>